

 НАУКОВЕ ЖИТТЯ

УДК 1:316.3

Масаев М. В.

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук, Гуманитарно-педагогическая академия Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского (Украина, Ялта), mikhail-masaev@yandex.ru

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И “СЕТЕВЫХ РЕВОЛЮЦИЙ” В КОНТЕКСТЕ ПОСТИЖЕНИЯ ВОПРОСОВ НООСФЕРОЛОГИИ И КОНЦЕПЦИИ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ И СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Рецензия на монографию:

Буряк В. В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции / Виктор Буряк. – Симферополь : ДИАИПИ, 2011. – 150 с.

(рецензія друкується мовою оригіналу)

Вышедшая в Симферополе в 2011 г. в издательстве “ДИАИПИ” монография известного крымского философа, доцента Виктора Владимировича Буряка посвящена в частности рассмотрению вопросов становления идеи гражданского общества, комплексному исследованию феномена культурной глобализации. Автором изучены и экспонированы историко-культурные предпосылки гражданского активизма, представлена эволюция идеи гражданского общества в современном глобализирующемся мире. Рассмотрены условия реализации идеи и практик гражданского общества в условиях цифровой эпохи. Показан позитивный потенциал развития социальных сетей для укрепления глобального гражданского общества. Указаны риски, связанные с расширением функций сетевых практик. Книга адресована специалистам в области социальной философии, исследователям медиасферы, интернет-журналистики, философской антропологии и политологии. Также она будет полезна аспирантам, магистрам и бакалаврам гуманитарных и естественнонаучных специальностей (с. 2).

Дело в том, что парадигмальный образ будущей цивилизации будет во многом строиться на основаниях так называемого инфомационного общества как части ноосферной реальности и в этой связи рецензируемая монография чрезвычайно важна и актуальна.

Достаточно интересна предложенная автором структура работы. В первом разделе – “Гражданское общество как социальная идея европейской культуры” - предлагается рассмотрение следующих вопросов: исторический анализ феномена гражданского общества (с. 15); эволюция гражданского общества: от локальных контекстов к глобальному социальному активизму

(с.26); природа и специфика глобального гражданского общества: операциональность понятия (с. 33); проблема измеримости глобального гражданского общества: компаративные исследования (с. 38); диспозитив глобального гражданского общества: утопия, реальность, и гиперреальность социального (с. 43).

Раздел 2 монографии – “Глобальное гражданское общество в цифровую эпоху” - говорит о таких проблемах как: информационная революция как условие эволюции глобального гражданского общества (с. 47); цифровая эпоха и социально-технологическое ускорение (с. 55); интернет и формирование социокультурной среды (с. 58); парадигма сетевого общества в глобализирующемся мире (с. 69); феномен социальных сетей: экономические эффекты и общественно-политические процессы (с. 78); глобальная мобилизация и её социальные импликации (с. 82).

Раздел 3 – “Арабская весна” и “Лондонское лето” в зеркале сетевых революций” - включает такие подразделы: коммуникативная активность в глобализирующемся мире: свобода выражения и проблема конфиденциальности (с. 93); “твиттерные революции”, или: кого пугают социальные сети? (с. 100); Sheeple и сетевые хомячки: риски манипулятивных стратегий в медиасфере (с. 104); глобальные трансформации и “Чёрные лебеди” Насима Галеба (с. 106); “Арабская весна”, “Лондонское лето” и твиттеризация социальной активности 2010-2011 годов (с. 110).

Таким образом, перечень проблем, предложенный Виктором Владимировичем для рассмотрения, весьма обширен и интересен.

Во введении показательно следующее замечание автора: “Формирование гражданского общества во многих странах мира и расширение глобализованных социальных сетей оказались ключевыми составляющими осуществления проекта – “глобальное гражданское общество” (с. 5).

Автор монографии считает, что взаимодополняемость таких факторов, как глобальность, информационные технологии и расширение сетевых сообществ “создаёт позитивную динамику эволюции общественного контроля над государственными бюрократическими структурами и гарантирует устойчивость социально-экономического развития демократического общества...” (с. 7).

“Автор рассматривает перспективы цифровой демократии в трёх отношениях: как миф, как идеализированную утопию и как дистопическое будущее. В отличие от оптимизма журналистов и правозащитников, он доказывает, что информационные

сети – это отнюдь не “территория свободы”. А “власть предрежащие” в *онлайне* мало чем отличаются от “властей” в *оффлайне*. Информационные сети только создают иллюзию гомогенного эгалитарного производства. Видимо, в некоторой степени это так и есть. Однако так же справедливо будет утверждать, что киберпространство, скорее, “территория борьбы за свободу”, как и реальное политическое пространство” (с. 10).

Достаточно интересны рассуждения автора о преодолении т. н. избыточной политизации идеи и практик гражданского общества в настоящее время (с. 18).

Поэтому не случайно “идея “гражданского общества” как ключевой социально-политический императив и общественно-значимая цель оказались сегодня привлекательны не только и не столько в западноевропейской социально-правовой культуре, но и в большей степени в “новых демократиях” Центральной Европы и Восточной Европы, в Латинской Америке и Восточной Азии. При этом произошла политическая “децентрация” понятия, благодаря тому, что появился новый концепт с новым содержанием – “глобальное гражданское общество” (*global civil society*)...” (с. 28).

Показательны также рассуждения В. В. Буряка о всё большем влиянии, которое гражданское общество оказывает на формирование “третьего экономического сектора”: “Эта тенденция становится постепенно ведущей в формировании стратегий, которые направлены на достижение альтернативных социальных и глобальных гражданских инициатив. ... Постепенно словосочетание “гражданское общество” стало востребованным в идеологических и манипулятивных дискурсах, наряду с “демократией” оказалось элементом прикладной политики. Эти соблазнительные эмансипирующие идеи, понятия и словосочетания стали идеологическими “ферментами” так называемых “цветных революций” (см. также: [1; 2]). “Гражданское общество”, “права человека” и “демократия”, на наш взгляд, являются важнейшими концептуальными и идейно-политическими ресурсами трансформации постиндустриального общества. Однако их принудительная имплантация в доиндустриальные и “квазииндустриальные” общества может привести к политико-социальному регрессу и экономической стагнации. Это специальная тема: “Экспорт революций” и экзистенциальные риски для неустойчивых социумов” (с. 30-31). Данная мысль. По большому счету, совпадает с мыслью известного политолога профессора А. С. Панарина: “Глобализм, опирающийся на не имеющую отечества диаспору международного финансового хищничества, грозит миру откатом: в экономике – от производительного принципа к спекулятивно-перераспределительному, ростовщическому; в политике – от плюралистической системы международного равновесия, базирующейся на принципе национального суверенитета к беззастенчивому диктату носителей “однополярности” [3, с. 11; 4, с. 293-294; 5].

Достаточно показателен раздел “Проблема измеримости гражданского общества: компаративные исследования” (с. 38-43). Автор начинает данный раздел с тезиса о том, что “Дискуссии о демократии, её природе, значении для прогрессивного человеческого

развития не прекращаются уже более двух тысяч лет... Вопросы о природе и значимости гражданского общества также имеют длительную интеллектуальную историю” (с. 38). Интересно, что, как подчёркивает Виктор Владимирович, гражданское общество “конституируется “на разных скоростях” в зависимости от исторических, культурных и экономических условий. Политико-культурные метафоры “Запад” и “Восток”, “Север” и “Юг” охватывают фундаментальные различия между регионами мира. Их различия складывались тысячелетиями, исторические, культурные, экономические и политические особенности сказываются на темпах и направленности гражданских инициатив. Поэтому характерны исследования, учитывающие специфику и особенности, а также перспективы построения гражданского общества в Китае...” (с. 39). При этом В. В. Буряк ссылается на сборник работ под редакцией Тимоти Брука “Гражданское общество в Китае” [6]. В данном контексте, на наш взгляд, было бы уместным добавить, что раз речь идёт о гражданском обществе в Китае, а с точки зрения большинства политологов, в Китае демократии нет, полезно было бы порассуждать о новых векторах и горизонтах понятий “демократия” и “диктатура” как определённых парадигмальных символах [7-8] в контексте постижения проблем гражданского общества и корреляцией проблем и концептов демократии, диктатуры и гражданского общества.

Показательны рассуждения В. В. Буряка об угрозе феномену “глобальное гражданское общество”: “Слово глобализация стало настолько частотным в академической сфере, журналистике и политической риторике, что иногда воспринимается как ничего не значащее клише....” (с. 40). Тут, обратившись к сфере умозаключений по аналогии и концепции парадигмальных образов эпох, цивилизаций и народов [9], следует, вероятно, интерпретировать, трансформировать восприятие слова “глобализация” как “ничего не значащее клише” в понятие “символ-симулякр”, т. е., по сути дела, “глобализация” превращается в симулякр, кажущийся символом или ничего не значащее клише. Однако такое восприятие, как верно полагает рецензируемый нами автор, таит в себе угрозу дальнейшего неправильного оперирования понятием и как следствие возможных ошибок. То же самое – с “гражданским обществом” и “глобальным гражданским обществом”. В одной из наших работ, посвященных категории среднего класса и рассмотрению его с точки зрения симулякра справедливости капиталистического общества [10], вышеприведенные рассуждения можно интерпретировать путём умозаключения по аналогии таким же образом: оперирование понятием “среднего класса” как весьма частого в академической сфере, журналистской и политической среде иногда можно воспринимать как “ничего не значащее клише”, “политический гаджет”, и по сути дела симулякр, кажущийся символом.

Весьма интересны рассуждения автора рецензируемой работы о том, что “разнообразные социальные импликации глобальных изменений – это, несомненно, актуальная тема” (с. 43-44), приводя в

пример работу Рафаэля Каплинского, который рассматривал механизмы накопления социального груза бедности и неравенства как побочных эффектов планетарных трансформаций [11]. В данном контексте вышеизложенные мысли можно подтвердить работой, вышедшей в известном научном журнале “Новая парадигма” под названием: “Деньги: от символа реального богатства к пустому символу” [12], где феномен денег (на примере доллара США) рассматривается с позиций трансформации от символа реального богатства к пустому символу, а эта трансформация также в числе прочих моментов объясняет вышеозначенные механизмы накопления социального груза бедности и неравенства как побочных эффектов планетарных трансформаций. Тем более, что “Гражданское общество, а таем более глобальное гражданское общество, не существует само по себе. Есть историко-культурный, социально-политический и экономический контекст” (с. 45). Поэтому В. В. Буряк приводит в пример книгу Албрехта Шнейбеля и Яна Аарта Шолте “Гражданское общество и глобальные финансы” [13]. Именно эти авторы посвятили свою книгу “экономическому, а точнее, финансовому аспекту формирования гражданского общества в планетарном измерении” (с. 45).

Довольно интересно звучит подраздел Раздела 2 – “Глобальное гражданское общество в цифровую эпоху”, а именно – “Информационная революция как условие эволюции глобального гражданского общества” (с. 48-55). Тут уместно вспомнить забытый многими (особенно молодыми) философами тезис о “революциях как локомотивах истории” [14, с. 86]. Тем интереснее риторика автора, пытающегося создать определенный синтез понятий революции и эволюции, что может озадачить многих авторов, традиционно заявляющих о вечной оппозиции понятий “революция” - “эволюция”, которые с определенной долей вероятности можно включить в перечень вечных глобальных парадигмальных образов – бинарных оппозиций [15]. Но эта авторская риторика также говорит в пользу новизны рецензируемого исследования и может быть интерпретирована в пользу автора, особенно теми исследователями, которые не подвержены духу воинствующего консерватизма. В этом контексте безусловно интересен приведенный В. В. Буряком пример, что Дэвис, Миллер и Рассел используют модель информационной революции для изучения роста потенциала современных бизнес-стратегий [16].

“Глобализированные социальные сети становятся дополнительным ресурсом для личностной самореализации. ... Инвестиции движутся туда, где возможна наибольшая прибыль за короткое время работы капитала. Это необходимое условие действия процесса глобализации: финансовой, экономической и политической. Горизонтальный трансфер артефактов, символов, образов и идей в эпоху глобализации способствует расширенному воспроизводству постматериальных ценностей” (с. 52) (см. также: [17]).

Подраздел, названный В. В. Буряком “Цифровая эпоха и социально-технологическое ускорение”, содержит достаточно много весьма интересных наблюдений и рассуждений автора. В частности,

Виктор Владимирович подчеркивает: “Компьютеризированная информация как основа общества будущего помогает формировать новые суперсистемы, успешно конкурируя даже с такой традиционной для индустриального общества сферы, как производство товаров. Именно тогда знание высокотехнологическое может создавать новое знание, которое может быть применено в любой сфере человеческой деятельности. Производство знания, его хранение и скоростная передача на основе высоких информационных технологий становятся основным ресурсом человечества” (с. 55).

Достаточно интересны рассуждения В. В. Буряка об Интернете с точки зрения заложенного великим В. И. Вернадским учением о ноосфере: “Некоторые исследователи считают, что наиболее очевидной и эффективной формой расширения ноосферы сегодня является Интернет (см. также: [18]).

Можно сказать по-другому. Интернет – это технологическая глобальная инфраструктура производства ноосферной реальности. Это несомненно одно из величайших технологических событий рубежа XX и XXI столетий. Некоторые историки Всемирной паутины начинают хронологию событий с середины девятнадцатого века” (с. 58) (см. также: [19]).

Весьма интересно наблюдение В. В. Буряка о влиянии глобализации и ускоренного развития Интернета на экономику:

“Глобализация и ускоренное внедрение Интернет в различные сферы современного общества особенно явно сказалось на экономике. На этой основе стали возможными новые виды экономической деятельности, в частности, специалистами уже несколько лет исследуется так называемая “виртуальная экономика”. ... Интернет – это не только глобальная информационная магистраль, но также инструмент глобализации финансов, международного менеджмента, маркетинга, экономического развития в целом согласно Коуту (см. также: [20]).

В глобальной информационной сети уже давно функционируют виртуальные супермаркеты и виртуальные банки, оперирующие собственной виртуальной валютой. Виртуальная экономика не занимает определённого места в географическом пространстве. Она имеет тенденцию к освоению виртуального и физического пространства. Стратегия виртуальной экономики заключается в том, чтобы расширять экономическое пространство, используя всё большее число коммуникативных инструментов и масс-медийных ресурсов. Сегодня новые информационные и коммуникационные технологии делают возможным организацию рабочего места где угодно: дома, на отдыхе, в автомобиле и самолёте. Сегмент цифровой экономики постоянно растёт, показывает Бруссо (см. также: [21]).

При этом система аутсоринга – виртуальные товары, виртуальные производственные мощности, виртуальный труд, виртуальная организация, виртуальные деньги – ускоряют экономические транзакции. Поэтому получается, что компьютерные технологии становятся главным средством и информационной средой экономической деятельности. Виртуализация экономики вызывает к жизни

коммерциализацию информационного пространства, где осуществляется обмен деловой информацией и полный экономический цикл” (с. 60-61).

Интересно ещё одно наблюдение Виктора Владимировича: “Информационная среда как медиареальность расширяется и тяготеет к коммуникативно-жанровому синкретизму. Такие тенденции вызывают опасения в среде культурологов, социологов, психологов. Первоначальный образ Сети как пространства для реализации абсолютной свободы уже не работает. Цензура и поднадзорность в Сети – это факт...” (с. 64).

“На формирование культурного пространства в пределах ноосферной реальности большое влияние оказывает высокотехнологичная информационная среда” (с. 65).

“В области политической деятельности и управления социально-экономическими процессами информационные технологии создали условия для эффективной обратной связи между обществом и государством. Уже во многих странах существуют формы так называемой “электронной демократии”, “электронного правительства” и “электронных муниципалитетов”. В цифровую эпоху возникают новые формы институционализации, возникают предпосылки формирования “виртуального государства”, показывает Джейн Фонтин” (с. 67) (см. также: [22]).

В разделе 3 “Арабская весна” и “Лондонское лето” в зеркале сетевых революций” В. В. Буряк подчёркивает: “Любая социальная система рано или поздно становится объектом надзора, контроля и манипуляции. Современное сетевое общество, конечно же, не исключение. Работы на тему “социального паноптикана” со времен публикации исследования Мишеля Фуко “Надирать и наказывать” (см. также: [23]) всё чаще обращаются к теме тонких (soft) высокотехнологичных контролирующих инструментов. Культура контроля – это новая парадигма, расширение методов криминальной безопасности в направлении контроля над всем обществом” (с. 94) (см. также: [24]).

Показательны рассуждения автора и о так называемой “твиттерной революции” (с. 97).

“Поскольку экзистенциальные планетарные и социально-экономические риски для человечества существуют, то широко востребованы теории катастроф и кризисов. Потому, что на всех социальных уровнях идёт явная или скрытая борьба за власть (социально-политическую, экономическую, интеллектуальную, эстетическую и этическую), есть и будет процветать “конспирология как строгая наука”. Это относится также и к феномену революций новой волны (“цветочных” и “твиттерных”). Для того, чтобы не стать заложником алармистских и думерских (doomsday scenario) настроений, не объяснять все трансформации в общественной жизни, основываясь только на “теориях заговора”, нужно постоянно “включать мозги”, а вернее, переключать их на скептический режим работы. Разумеется, заговоры и сговоры были, есть и будут. Манипулятивные практики стары, как человеческое общество. Но есть и зеркальные / зазеркальные заговоры, и сопротивления манипуляциям, и стратегические ошибки “заговорщиков”. А кроме того,

имеют место также случайности и спонтанные события, связанные с “человеческим фактором”. Любые революции (в том числе и “цветочные”) имеют комплексный характер. Украинский опыт апробации “цветочных революций” в публицистической оптике рассматривает Ю. А. Катунин” (с. 107-108) (см. также: [25]).

Примечательны рассуждения В. В. Буряка и в заключении монографии: “Кто и почему боится социальных сетей? Кто и как может осуществлять легитимный эффективный контроль потоков информации? Нужен ли контроль за “контролёрами”? Вопросы не праздные, ответы различны в зависимости от групп пользователей. ... Темы “народ и власть”, “злоупотребление властью”, “контроль со стороны гражданских объединений” в условиях цифровой эпохи, несомненно будут иметь продолжение как в практическом, так и в теоретическом планах” (с. 123-124).

Таким образом, рецензируемая монография является весьма интересным, ценным и принципиально новым исследовательским подходом к рассматриваемому комплексу проблем. В. В. Буряк поставил поистине актуальные задачи для текущего и последующего разрешения. Скажем ему за это большое спасибо!

Список использованных источников:

Масаев М. В. Цветная политика в системе парадигмальных образов и символов эпох (философско-исторические и психологические аспекты) / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 64. – С. 106-109.

Масаев М. В. “Цветная политика” в системе парадигмальных образов и символов эпох / М. В. Масаев // Масаев М. В. Curriculum vitae парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций. Монография / М. В. Масаев. – Симферополь: ДОЛЯ, 2011. – 512 с. – С. 227-233.

Панарин А. С. Искушение глобализмом. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.

Панарин А. С. Двойные стандарты “цивилизованного общества” // Масаев М. В. Краткая хрестоматия историсофской мысли // Масаев М. В. Философия истории. Учебно-методическое пособие. / Министерство образования и науки Украины. Министерство образования и науки Автономной республики Крым. Республиканское высшее учебное заведение “Крымский гуманитарный университет” / М. В. Масаев. – Симферополь: Доля, 2008. – 304 с. – С. 293-298.

Масаев М. В. “Искушение глобализмом” как один из элементов парадигмального образа современной цивилизации в свете концепции А. С. Панарина (философско-исторический аспект) // Материалы III Международной научно-теоретической конференции “Социально-политические и культурные проблемы современности” (26 марта 2010 года, г. Симферополь). – Симферополь: ДИАИПИ, 2010. – 860 с. – С. 479-481.

Brook, T. and Frolic B. M. (eds.) Civil Society in China (Studies on Contemporary China) / editors: Timothy Brook B. Michael Frolic. – NY.: M. E. Sharpe, 1997. – 244 p.

Масаев М. В. Демократия как символ капиталистического переустройства общества (философско-исторический аспект в свете учения Конфуция чжень-мин и концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций) / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 154. – С. 141-150.

Масаев М. В. Что символизирует понятие диктатура (философско-исторические подходы в свете учения Конфуция чжень-мин и концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов) / М. В. Масаев // Культура народов Причерноморья. – 2010. – № 193. – С. 41-54.

Масаев М. В. Curriculum vitae парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций. Монография / М. В. Масаев. – Симферополь: ДОЛЯ, 2011. – 512 с.

Масаев М. В. Экономическая категория среднего класса как симулякр справедливости капиталистического общества / М. В. Масаев // Сучасна економічна теорія та пошук ефективних механізмів господарювання / Матеріали IV Міжнародної науково-

практичної конференції (11-12 березня 2011 року). – Сімферополь. – Саки: ПП “Підприємство Фенікс”, 2011. – 417 с. – С. 75-78.

Kaplinsky, R. *Globalization, Poverty and Inequality: Between a Rock and a Hard Place* / Raphael Kaplinsky. – L. NY.: Polity, 2007. – 216 p.

Масаев М. В. Деньги: от символа реального богатства к пустому символу” / М. В. Масаев // *Новая парадигма*. – 2012. – Вып. № 105. – С. 87-100.

Schnabel A. and Scholte J. A. (eds.) *Civil Society and Global Finance* (Warwick Studies in Globalization) / editors: Albrecht Schnabel and Jan Aart Scholte. – NY., L.: Routledge, 2002. – 320 p.

Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. – Т. 7. – С. 5-110.

Масаев М. В. Вечные глобальные парадигмальные образы-бинарные оппозиции (Теллурократия – Талассократия, Восток – Запад, Коллективистическое общество – Индивидуалистическое общество) / М. В. Масаев // *Культура народов Причерноморья*. – 2008. – № 148. – С. 44-50.

Davis, J., Miller, G. J., Russel, A. *Information Revolution: Using the Information Evolution Model to Grow Your Business* / Jim Davis, Gloria J. Miller, Allan Russel. – Hoboken, NJ.: Wiley, 2006. – 224 p.

Savicka, A. *Postmaterialism and globalization: the specificity of value change in the post-communist milieu* / Savicka, Aida. – Vilnius: Research Institute of Culture, Philosophy and Arts, 2004. – 163 p.

Giovannetti, E., Kagami, M. and Tsuji, M. (eds.) *The Internet Revolution: A Global Perspective* (Department of Applied Economics Occasional Papers) / editors: Emanuele Giovannetti, Mitsuhiro Kagami and Masatsugu Tsuji. – NY.: Cambridge University Press, 2003. – 292 p.

Moschovitis, C. J. P., Poole, H., Schuyler, T., Senft, T. M. *History of the Internet: A Chronology, 1843 to the Present* / Christos J. P. Moschovitis, Hilary Poole, Tami Schuyler, Theresa M. Senft. – Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 1999 – 312 p.

Kogut, B. (ed.) *The Global Internet Economy* / editor: Bruce Kogut. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 2004. – 536 p.

Brousseau, E and Curien, N. (eds.) *Internet and Digital Economics: Principles, Methods and Applications* / editors: Eric Brousseau and Nicolas Curien. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 822 p.

Fountain, J. E. *Building the Virtual State: Information Technology and Institutional Change* / Jane E. Fountain. – Washington, D. C.: Brookings Institution Press, 2001. – 256 p.

Foucault, M. *Discipline and Punish: The Birth of the Prison* / Michel Foucault. – NY.: Vintage, 1979. – 333 p.

Garland, D. *The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society* / David Garland. – Chicago: University of Chicago Press, 2002. – 336 p.

Катунин Ю. А. “Украинское зазеркалье”: ироническая теория “майданологии” / Ю. А. Катунин. – Симферополь: Феникс, 2010.

Masaev M. V., doctor of philosophical sciences, professor of the department of philosophy and social sciences, Humanitarian and Pedagogical Academy of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky (Ukraine, Yalta), mikhail-masaev@yandex.ru

Нові підходи до проблеми глобального громадянського суспільства та “мережових революцій” у контексті осягнення питань нооферології та концепції парадигмальних образів і символів епох і цивілізацій. Рецензія на монографію: Буряк В. В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции / Виктор Буряк. – Симферополь: ДИАИПИ, 2011. – 150 с.)

Masayev M. V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Philosophy and Social Sciences Department of Humanitarian and Pedagogical Academy of Crimean Federal University named after V. I. Vernadskiy (Ukraine, Yalta), mikhail-masaev@yandex.ru

New approaches are to the problem of global civil society and "network revolutions" in the context of understanding of questions of nooferology and conceptions of paradigmatical characters and symbols of epochs and civilizations. Review on a monograph: Buryak V. V. Global civil society and network revolutions / of Victor Buryak. it is Simferopol: ДИАИПИ, 2011. - 150 p.

* * *